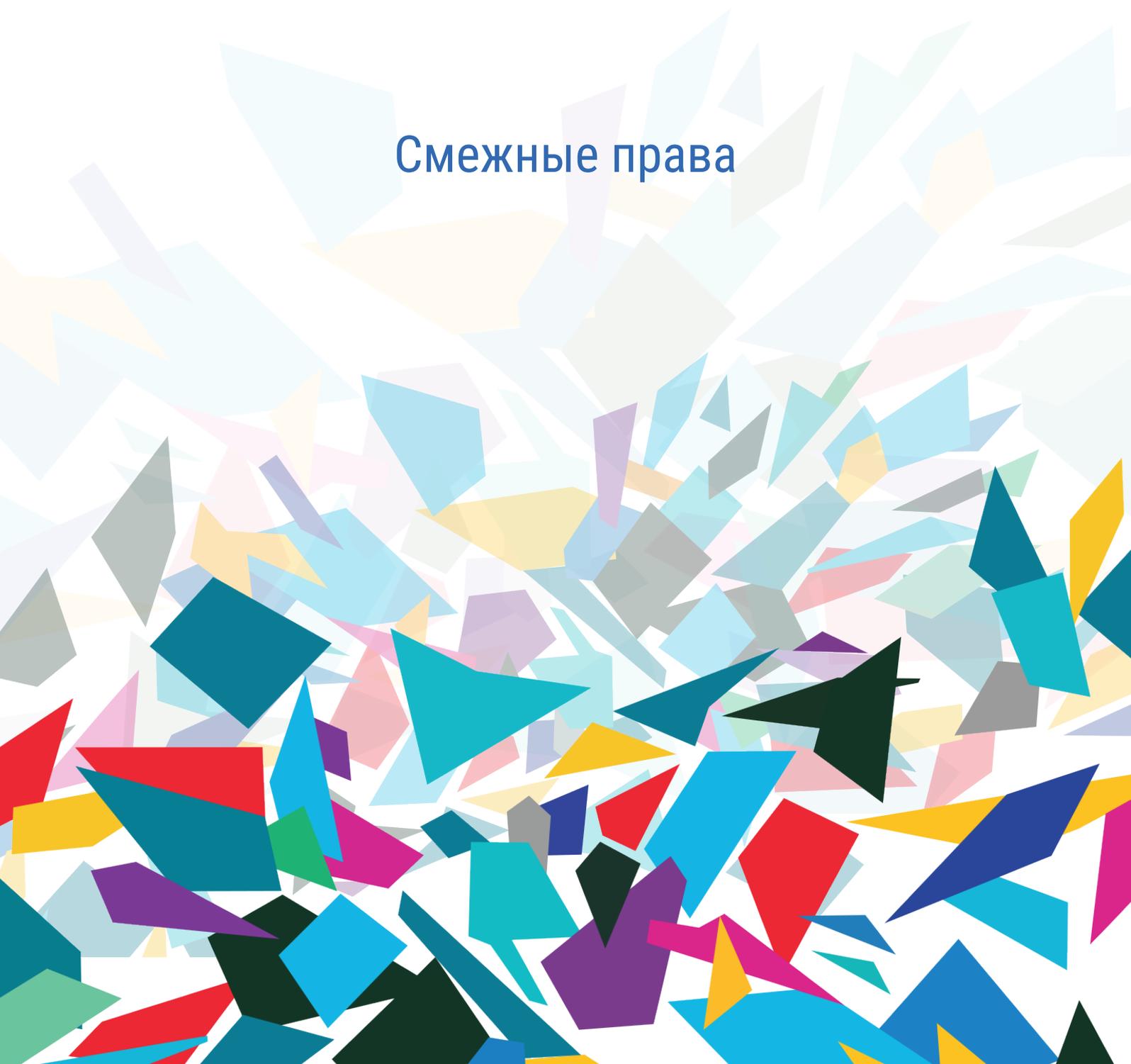

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 1

Смежные права

Несмотря на то, что исполнительское искусство музыкантов, эстрадных чтецов, драматических актеров, равно как и вклад их в культуру, всегда почитались в обществе, право интеллектуальной собственности до недавнего времени недостаточно заботилось об охране интересов исполнителей. Первый значительный шаг в этом направлении был сделан лишь после того, как научно-технический рывок начала XX в. едва не оставил их без средств к существованию. В 1925 г. в стране были введены уголовно-правовые санкции, призванные положить конец повальному нарушению прав исполнителей на закрепление и последующее использование записей с их исполнениями.

Казалось бы, дальнейшее развитие правовой охраны исполнительства должно идти по пути выделения соответствующего комплекса норм в составе авторского законодательства. Этого, однако, не произошло. Отчасти это можно объяснить преходящей, зависящей от течения времени природой исполнения, которое в силу этого не отвечает основополагающему критерию авторского права — выраженности в объективной форме. В качестве другой причины следует назвать распространенное убеждение, будто исполнители занимают некое подчиненное положение по отношению к подлинным носителям авторско-правового интереса — т. е. собственно писателей, композиторов и драматургов. Последние, согласно этой точке зрения, действительно «творят» произведение, а исполнители только воплощают его, наделяют его своим видением. Проще говоря, исполнительство выступает здесь как ремесло, менее творческое, нежели высокое искусство литераторов, художников, кинорежиссеров. Второразрядный статус исполнителей обернулся исключением их — наряду с изготовителями фонограмм и организациями эфирного вещания — из сферы ведения Бернской конвенции. В сущности говоря, до Римской конвенции 1961 г. не было ни единого правового акта, закреплявшего права исполнителей на международном уровне. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. расширил эти права.

Попыткам выйти на новые рубежи охраны прав исполнителей нередко противопоставляют указание на то, что потребность в дополнительной охране компенсируется им через достаточно высокие ставки вознаграждения, которые поддерживаются на данном рынке. Своим благополучием исполнители во многом обязаны обретению ими навыков заключения коллективных договоров, прежде всего через профсоюзные организации. В конце концов лоббистские усилия исполнителей увенчались успехом — Закон 1988 г. закрепил за ними права на первую запись исполнения, а также ряд других правомочий, ряд которых, ввиду указания на их непередаваемый характер, считаются «неимущественными».

Выделяют три вида прав, которые принадлежат исполнителям в отношении их исполнений (постановок): права неимущественные, имущественные, а также на вознаграждение. При этом охрану получают лишь исполнения драматических и музыкальных произведений; чтения или декламации литературных произведений; цирковые и эстрадные номера. Количество участников исполнения не ограничивается, однако они должны быть физическими лицами. Имущественные и неимущественные блага, связанные с этими правами, принадлежат, по общему правилу, исполнителю. При этом то обстоятельство, что исполнение было осуществлено в порядке выполнения служебного задания, значения не имеет.

Исполнителю принадлежит право осуществлять или разрешать первую запись исполнения, а также противодействовать записи ранее не записанного исполнения, если такая запись осуществляется с использованием передачи данного исполнения в эфир или программы кабельного вещания, в которую оно было включено. Перечисленные права выводят за рамки правового поля «бутлегерство». Однако разрешения исполнителя не требуется для записи исполнения в целях личного или домашнего использования.

Данное право образует механизм, с помощью которого исполнитель может помешать исполнению по радио или на дискотеках заведомо «бутлегерских» фонограмм. За исполнителями, далее, признается право контроля за распространением незаконных записей их исполнений. Таковыми являются любые записи, изготовленные не в целях личного или домашнего использования и без разрешения исполнителя, либо, при наличии лица, владеющего правами на ранее изготовленную запись, — без его разрешения. Запрещены импорт или продажа незаконных записей лицом, которое знало или должно было знать о том, что запись является незаконной.

Переход всех перечисленных неимущественных прав от исполнителя к другим лицам не допускается, за исключением случаев наследственного правопреемства. Основанием для иска о защите этих прав является предписание позитивного права. Умышленное совершение действий, подпадающих под перечисленные в законе виды коммерческого использования незаконных записей, может повлечь уголовную ответственность. Моральные права исполнителей действующим британским законодательством не предусмотрены. Тем не менее уже начаты консультации по вопросу о внесении в Закон изменений для приведения его в соответствие с Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам, ст. 5 которого закрепляет за

исполнителями моральные права на имя и право на неприкосновенность их исполнения (постановки).

Исполнителям в отношении их исполнений принадлежит также ряд имущественных прав, которые были закреплены в британском законодательстве в порядке имплементации Директивы о прокате. В данную категорию прав входят: право на изготовление экземпляров фонограммы, определенных в Законе видов исполнений, право на доведение экземпляров фонограммы с исполнением до всеобщего сведения, а также право на сдачу таких экземпляров в прокат и право на предоставление к ним открытого доступа. По объему и содержанию указанные правомочия соответствуют авторским правам на воспроизведение, распространение, прокат и предоставление доступа. В отличие от других прав исполнителей, имущественные права могут передаваться другим лицам.

Закон признает за исполнителями по существу два разных «права на вознаграждение». Оба были закреплены в нем в порядке имплементации Директивы о прокате. Важнейшим из них, по крайней мере с финансовой точки зрения, является право требовать выплаты обладателем авторских прав на фонограмму установленного в законе вида справедливого вознаграждения за каждый случай ее публичного исполнения, передачи в эфир или включения в кабельную программу. Данное правило юридически оформило действовавший прежде обычай делового оборота, согласно которому компании, осуществлявшие такое использование, должны были выплачивать *ex gratia* вознаграждение органам, уполномоченным представлять музыкантов.

В Законе 1988 г. выделен ряд норм, регулирующих отношения, которые возникают при заключении договора о предоставлении исключительных прав на запись исполнений. Согласно ст. 185 таковым является договор, «заключенный исполнителем с другим лицом, в соответствии с которым последнее получает исключительное право изготавливать записи одного или более исполнений с целью их коммерческого использования». Если лицо, обладающее такими правами, отвечает также ряду других требований, установленных в законе, тогда другое лицо, желающее изготовить фонограмму с этим исполнением, должно будет искать его согласия.

Продолжительность всех прав исполнителей составляет 50 лет, следующих за годом исполнения.

Подобно авторским правам, права исполнителей могут защищаться как через применение уголовных санкций, так и гражданско-правовыми средствами. В рамках последних могут быть истребованы обычные меры защиты, характерные для исков, которые основаны на нарушении статутного предписания: прекращение определенных действий, возмещение убытков, взыскание полученного дохода.

Результаты творчества зарубежных исполнителей, а равно исполнения, имевшие место в других странах, на территории Соединенного Королевства охраняются при условии, что они обладают «достаточной связью» с Королевством. Этому требованию отвечают исполнения, осуществленные лицом, которое обладает «достаточной связью» с Королевством, либо имевшие место в стране «установленной категории». При этом субъектный ценз проходят поданные такой страны, либо те, кто имеет на ее территории постоянное место жительства. К странам «установленной категории» Закон относит Соединенное Королевство, членов ЕЭЗ, а также государства, «пользующиеся режимом взаимности» на основании ст. 208 Закона.

Человеческой культуре известно немало способов хранения знаний в упорядоченном, отсортированном виде. Энциклопедии, бюро с выдвижными ящичками, учебники — все они воплощают более или менее удачные методы расположения информации. Примером того же рода, безусловно, являются базы данных. В том или ином виде базы данных находили себе применение и раньше, но под влиянием цифровых технологий представление о них стало стремительно меняться.

Право на базу данных — это правомочие имущественного характера, действующее в отношении базы данных, которая была создана как до, так и после 1 января 1998 г.

По общему правилу срок действия права на базу данных составляет 15 лет. Говоря более точно, право на базу данных перестает действовать по истечении 15 лет после окончания года, в котором составление базы данных было завершено.

Первым обладателем права на базу данных признается ее изготовитель. Последним же, в свою очередь, является лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность по получению, проверке и представлению содержания базы данных, с известными оговорками в отношении результатов наемного труда.

Не является нарушением права на базу данных, которая была доведена до всеобщего сведения любым правомерным способом, добросовестное использование существенной части ее содержания, если такое использование осуществляется с соблюдением трех следующих условий:

- соответствующая часть была извлечена из базы данных лицом, которое пользовалось базой на законных основаниях

Книга: Интеллектуальное право, часть 1

Лекция: Смежные права

Автор лекции: Айгерим Кусайынкызы

- извлеченные фрагменты предназначались для некоммерческого использования в качестве иллюстрации в исследовательских или образовательных целях
- надлежащим образом указан источник заимствования.